

Никаких прикосновений. Почему он не подумал об этом раньше, удивлялся он, возвращаясь в свою комнату. Он почувствовал, как Уильям бродит по замку, находясь в той части, где хозяин давно не был. Рэйвен телепортировался туда, чтобы посмотреть, что он делает.

Он наблюдал за ним сверху, пока мальчик оглядывал пыльный интерьер. Затем Уильям обратил на него внимание.

- Мой господин, - он поклонился.

Рэйвен спустился по лестнице и подошел к нему. Как бы сильно мальчик ни заставлял его чувствовать себя несчастным в последние дни, он все еще был достаточно расположен, чтобы поговорить с ним.

- Я воспользовался свободой, чтобы осмотреться. Я надеюсь, что с вами все в порядке. Мне всегда было интересно, как выглядит логово внутри. - Он сказал.

- Ты удовлетворил свое любопытство? - спросил Рэйвен.

- Да. В замке царит жуткое ощущение. Всегда ли так было?

- Это было и раньше, а теперь еще больше из-за меня, - ответил Рэйвен. Он никогда не заботился о том, чтобы что-то изменить в замке. На самом деле он даже сделал атмосферу еще более мрачной, чем она уже была.

Уильям кивнул: «Завтра наступят мои последние день и ночь здесь». - Он сказал, что уходит, продолжая оглядываться по сторонам.

Рэйвен последовал за ним: «Да».

Было ли ему грустно? Если бы это было так, то он не мог бы услышать это в его тоне или увидеть на его лице. Это может быть просто из-за его плохих социальных навыков.

- Суд пытался воспротивиться вашему браку с моей сестрой? - Мальчик волновался.

- Нет. Во всяком случае, пока нет. Но это не будет большой проблемой, - ответил ему лорд Рэйвен.

- Как же так?

- Ну, поскольку лорд Квинт планировал свадьбу, а Его Величество одобрил, в то время как другие лорды молчали по этому вопросу, я думаю, что остальные поняли, что они были бы на противоположной стороне против шести могущественных Лордов и Его Величества, если бы они что-то сказали, - объяснил он.

В противном случае Рэйвен уже знал о многих незаконных действиях, которые некоторые из этих лордов совершали тайно. Заставить их замолчать будет нетрудно.

Уильям продолжал идти, время от времени замедляя шаг, когда находил что-нибудь интересное для осмотра. Рэйвен смотрел вместе с ним, понимая, что он даже не потратил время на осмотр своего собственного дома. Он тогда только въехал, а потом не сделал ничего похожего на действия хозяина замка.

Внезапно Уильям остановился и повернулся к нему: «Я должен спросить, мой лорд. Почему вы хотите умереть? И почему я не могу спрашивать?»

«Потому что ты был бы разочарован», – мысленно ответил Рэйвен.

– Я должен попытаться выслушать и понять, почему вы хотели бы сделать это. Вы чувствуете то же самое, милорд?

Рэйвен был озадачен.

– Вы чувствуете, что вам следует попытаться понять, через что прошла моя сестра и через что она может пройти после вашего ухода?

Понять его сестру? На самом деле все было наоборот. Рэйвен делал все возможное, чтобы не думать о том, что она могла пережить, и даже не хотел думать о том, что она может пережить после его смерти. Это беспокоило его, поэтому он избегал этого.

– Если нет, то должен ли я все еще пытаться понять вас и ваши причины? – Мальчик искренне удивлялся. – Мое сердце не такое большое, как у моей сестры. Она всегда старается понять, несмотря ни на что, и до последнего момента надеется на людей. Как она поступила со своим отцом? Как вы знаете, это плохо кончилось. Все они умерли в конце.

Рэйвен видел, что Уильям пытался сохранить равновесие между своей логикой и эмоциями, но, если бы ему пришлось выбирать, он выбрал бы свою логику, потому что эмоции причиняли ему боль. Люди всегда разочаровывали его.

Рэйвен посмотрел ему в глаза. Теперь он понял, почему не мог так легко разглядеть в них эмоции. Мальчик научился дистанцироваться от своих чувств, когда это было необходимо. Вот почему его глаза могли оставаться такими спокойными, независимо от предмета разговора.

Рэйвен сам делал такое же и знал, что изменять свои чувства туда-сюда нелегко. Нужно было либо чувствовать, либо не чувствовать, но Уильям, казалось, мог легко открывать и закрывать эти двери. И все же это беспокоило его. Он не хотел, чтобы мальчик закончил так же, как он.

– Как ты это делаешь? – выпалил он.

Уильям посмотрел на него, не понимая его вопроса.

– Дистанцируешься от чувств, но все равно чувствуешь. – объяснил Рэйвен.

– Я делаю это? – удивленно спросил Уильям.

– Да.

Уильям, казалось, немного подумал, прежде чем ответить: «Я не знаю, милорд. Я очень хорошо осознаю свои чувства и не отрицаю их. Я просто не позволяю им контролировать меня.

Осознавать? Может ли это быть так? И все же, должно быть, трудно держать свои чувства под контролем. Дистанцироваться от них, когда это необходимо. Это означало, что он так много раз разочаровывался в людях, но... у него также есть кто-то, кто никогда его не разочаровывал. Его сестра.

Рэйвен знал, что этот мальчик не собирался принимать его, если не будет уверен, что не будет разочарован. Эта светская беседа ничего бы не изменила.

– Неужели я бессердечен? – спросил Рэйвен.

Бессердечность? Мальчик не знал истинного определения этого. Он делал все это для своей сестры, в то время как Рэйвен отдал свою сестру, как клочок бумаги. Он отдал ее мужчине, который, как он знал, сделает ее жизнь невыносимой. И все из-за его жадности. Он причинил ей столько страданий, что она покончила с собой. Он... был причиной ее смерти.

- Нет, - сказал Рэйвен, чувствуя большой комок в горле при мысли о своей сестре. Ее смерть все еще преследовала его. Ему почти каждую ночь снились кошмары о ней и его матери. Две женщины в его жизни, плененные жадностью и гордыней мужчин из его семьи. Две женщины, которых он должен был защищать, но вместо этого убил. Что еще хуже этого он мог сделать?

Уильям кивнул: «Я не знаю, почему вы хотите умереть. Возможно, мне не нужны подробности. Что может заставить кого-то захотеть умереть? Я не могу думать о многих вещах. - Его взгляд скользнул в сторону. - Как моя сестра. В какой-то момент она тоже хотела умереть. Но... должна ли моя сестра быть причастна к твоей смерти? Почему вы женитесь на ней, милорд?»

- Ты хочешь знать всю правду? - спросил Рэйвен, чувствуя себя измученным оттого, что его всё ещё спрашивают об одном и том же.

- Да.

- Я женюсь на твоей сестре, чтобы освободиться от части моего наказания. Эти шрамы... - Он указал на свое лицо. - Они у меня так долго, что я не могу вспомнить, как я выгляжу. Этот брак... уберет их.

- Значит, ты хочешь не смерти? - спросил мальчик вместо того, чтобы быть смущенным его признанием.

- Я все еще планирую умереть, - сказал Рэйвен, сжимая руки в кулаки. - Но я не знаю, когда смогу это сделать, поэтому я хочу, чтобы мое лицо стало таким, каким оно было.

Уильям нахмурился и просто долго смотрел на него. Рэйвен увидел немного эмоций в его глазах. Гнев.

- Похоже, твое лицо имеет для тебя большое значение.

Рэйвен ненавидел этот осуждающий взгляд. Почему он не мог хотеть просто выглядеть нормально?

- А так не должно быть?

Уильям кивнул: «Так и должно быть. Но какое лицо вы получите в итоге, милорд? Я боюсь людей, которые меняют лица».

Лицо Демоса. Он возвращал себе лицо Демоса. Тирана.

Мальчик вздохнул: «Некоторые люди верят, что наши лица являются отражением наших сердец», - сказал он и продолжил идти.